

На следующий день, когда я вышел из дома, чтобы пойти в школу, я увидел чудесное зрелище.

Кобаякава сидела перед моим домом в догэдза.

(п/п: догэдза - это поза когда человек сидит на коленях и наклоняется вперёд так, что руки касаются земли.)

Это была великолепная догэдза.

Я задумывался о том, насколько она упряма, но кажется уже вчера она пала духом.

Стоя перед сидящей в догэдза Кобаякавой, я поднял правую ногу и наступил этой ногой на голову Кобаякавы.

"Уо...!?"

Невольно вскрикнула она.

Кобаякава схватилась за мою ногу обеими руками.

"Вы же видите, да!? Вы меня видите, да!? Замечательно! Просто замечательно!"

Сказала Кобаякава пока я всё так-же стою наступив одной ногой на её голову, а она держит мою ногу обеими руками.

Я думал, что когда я наступлю ей на голову она выскажет недовольство, но похоже у Кобаякавы уже не осталось даже остатков недовольства.

"Отпусти!"

Цокнув языком и выплюнув команду я потряс правой ногой, которую Кобаякава держала обоими руками.

"Простите! Простите! Простите! Простите!"

Оставшись сидеть в догэдза, Кобаякава пронзительно прокричала извинения, но мне кажется её голос наполнен радостью.

Наверно получив хоть какую-то реакцию она ужасно счастлива.

Она в одном шаге от того чтобы сломаться.

"Отвратительно! Отброс!"

Посмотрев вниз на Кобаякаву сидящую в догэдза, я выплюнул эти слова и пошёл в школу.

"И-извините!"

Кобаякава, крикнув, встала и попытался догнать меня, но упала, потому что была слишком нетерпелива.

Но как будто наплевав на своё состояние, встала и побежала меня догонять.

"Я, я могу что-нибудь сделать!? Все что угодно! Всё что скажете!"

Кобаякава пристроилась рядом со мной и отчаянно кричала, тяжело дыша.

У неё усталый взгляд.

Она полностью сдалась.

Похоже последние пять дней она искала кого-нибудь кто может её увидеть, но никого не нашла, и я её последняя надежда.

Если я её брошу, то ей некуда будет идти и она отчаялась.

Помимо этого...

"Ты воняешь!"

Когда я пробормотал, поморщившись, удивленная Кобаякава мгновенно покраснела и быстро отодвинулась от меня.

Приятный запах перемешался с прокисшей вонью.

Видимо потому что она всё это время не принимала ванну.

Учитывая это, она не так уж и сильно воняет, но я специально преувеличил.

"Всё что угодно!"

"Я сделаю всё, только пожалуйста, не бросайте меня!"

"Всё что угодно!"

"Честно, всё что угодно, только..."

Бормочет Кобаякава, идущая немного в стороне от меня, обняв себя, смотрит в пустоту расфокусированными, дрожащими глазами.

Похоже если давить на неё и дальше она точно сломается.

Если так, должен ли я простить её?

Однако, конечно не просто так.

Я остановился, повернул голову, чтобы посмотреть на Кобаякаву и сказал.

"Ты не повиновалась мне."

Кобаякава вздрогнула, угодливо улыбнулась и согнув колени села в догэдза прямо на этом месте.

"Простите, извините. Я искренне сожалею об этом. Это больше не повторится. Пожалуйста, простите меня."

Кобаякава отчаянно умоляет о прощении, сидя в догедза.

"В тот раз я сказал тебе раздеться."

Сказал я, глядя на Кобаякаву, сидящую в догедза.

Кобаякава вздрогнула.

"Я просто скажу это еще раз. Это последний раз. Раздевайся."

В ответ на такой приказ слышались всхлипывания.

Ей так противно раздеваться здесь, что она заплакала.

Ей так противно оказаться совершенно голой посреди дороги по которой ходят люди, что она заплакала.

Кобаякава находится на грани, но так противно оказаться совершенно голой перед публикой, что она заплакала.

Однако...

"Сейчас разденусь."

Ответила Кобаякава дрожащим голосом вперемешку с всхлипами, подняв лицо, отчего по её щекам потекли слёзы, она угодливо улыбнулась мне.

Я сломил её дух.

Кобаякава, плача и дрожа поднялась, и хотя очевидно она прекрасно понимала что её никто не видит, она всё равно опасалась окружающих, когда начала снимать школьную форму.

Мужчина в костюме и школьник в форме прошли мимо, пока Кобаякава, вздрагивая, продолжала снимать форму.

С лёгким шорохом форменный пиджак упала на землю.

Кобаякава с горящим ярко-красный цветом лицом, плача, вслед за пиджаком сняла юбку.

Оставшись в нижнем белье, Кобаякава перестала шевелиться.

Она еще не совсем голая, и основные зоны надежно спрятаны и сверху и снизу, грудь прикрыта правой рукой, а промежность прикрыта левой рукой, но каждый раз, когда мимо проходит человек, она вздрагивает.

<http://erolate.com/book/3578/88250>